

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования
«Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Факультет психологии
Студенческое научное общество «ИНСАЙТ»
Первичная организация общественного объединения
«Белорусский Республиканский Союз Молодежи» БГПУ

Теоретические и прикладные проблемы современной психологии

*Материалы XII Международной
студенческой научно-практической конференции*

г. Минск, 12 апреля 2012 г.

Научное электронное издание локального распространения

Минск
2012

УДК 159.99
ББК 88.3
Т338

Редколлегия:

доктор психологических наук, профессор *Л.А. Пергаменщик* (отв. ред.);
доктор психологических наук, профессор *Л.Н. Рожина*;
доктор психологических наук, профессор *Г.В. Лосик*;
кандидат психологических наук, доцент *Н.П. Радчикова*;
кандидат психологических наук, доцент *Н.В. Азарёнок*;
кандидат психологических наук, доцент *Т.И. Гаврилко*;
кандидат психологических наук, доцент *А.В. Музыченко*;
кандидат психологических наук, доцент *С.С. Гончарова*;
кандидат психологических наук, доцент *С.В. Сивуха*

Теоретические и прикладные проблемы современной психологии : материалы
Т338 XII Междунар. студ. науч.-практ. конф., г. Минск, 12 апр. 2012 г. / Бел. гос. пед. ун-т
им. М. Танка ; редкол.: Л.А. Пергаменщик (отв. ред.), Л.Н. Рожина, Г.В. Лосик. –
Минск : БГПУ, 2012. – 277 с.
ISBN 978-985-541-074-5.

В сборник включены материалы исследований студентов ведущих вузов Республики Беларусь и СНГ. Рассматриваются вопросы современной социальной и педагогической психологии, общей психологии и психологии развития, психологии семьи, когнитивной психологии, психологии индивидуальности и кризисной психологии с позиции методологического самоопределения психолога.

Адресуется студентам, аспирантам, преподавателям и всем интересующимся современными проблемами психологии.

УДК 159.99
ББК 88.3

ISBN 978-985-541-074-5

© БГПУ, 2012

К ИССЛЕДОВАНИЮ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ У ПОДРОСТКОВ 11–14 ЛЕТ В РУСЛЕ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО ПОДХОДА

Е.А. Петражицкая, V курс, БГПУ;

В.И. Тимохов, IV курс, Факультет психологии, БГПУ;

*Д.Г. Дьяков кандидат психологических наук, доцент,
заведующий кафедрой методологии и методов
психологических исследований БГПУ*

Теоретическая и эмпирическая разработка проблемы идентичности становится все более актуальной в настоящее время. Несмотря на свою популярность, этот термин все еще не отличается определенностью и подвергается различным интерпретациям. Остро встает вопрос о процессе идентификации ребенка, особенно на этапе подросткового возраста, когда происходят существенные изменения в представлениях подростка о самом себе, появляется стремление познать себя, выстроить свою индивидуальность.

Существует несколько традиционных направлений в развитии представлений об идентичности. Это психоаналитическое направление (Э. Эриксон, Дж. Марсия, А. Ватерман), интеракционистское направление (Дж. Мид, И. Гофман, Р. Фогельсон, Л. Краппман, Ю. Хабермас, Ш. Струкер, Р. Дженкинс), конструкционистски-ориентированные концепции (П. Бергер, Т. Лукман, Дж. Келли) и когнитивно-ориентированный подход (Г. Тэджфел, Дж. Тернер, М. Яромовиц, Г. Брэйкуэл, Ж. Дешамп, Т. Девос, С. Московичи) [3].

В своем исследовании мы будем опираться на культурно-исторический подход к проблеме идентификации, обращаясь к категории переживания, разрабатываемой Л.С. Выготским и определяемой им как единство интеллектуального и аффективного [2]. В таком случае идентификацию мы будем рассматривать как вид переживания – переживание человеком себя в мире, рассматриваемое в качестве процесса формирования самоидентичности субъекта во времени как целого [2]. Также мы предполагаем, что переживание себя в ходе самоидентификации предполагает осуществление внутреннего диалога. Отвечая на вопрос о себе, человек вступает в вопросно-ответный цикл с «социокультурным «Я», что является одной из форм внутреннего диалога, согласно теории Г.М. Кучинского [2].

Тогда процесс самоидентификации должен обеспечивать реализацию следующих функций: формирование субъектом представления о себе как о целом при помощи использования категорий языка и фиксации связи между человеком как целого и временной перспективой его жизни (по линии настоящее – прошлое и по линии настоящее – будущее) [2]. Таким образом, можно говорить о трех функциональных компонентах самоидентификации [2]: 1) становление знака как идентификационной категории и фиксация субъектом с ее помощью себя как целого; 2) осознанное соот-

несение целостного представления о себе, отраженного в этой категории, с содержанием собственного опыта; 3) осознанное соотнесение целостного представления о себе, отраженного в этой категории, со смысловыми основаниями предметной деятельности.

Исследование также осуществляется с опорой на критерии, которые рассматриваются в рамках культурно-исторического подхода как обуславливающие становление любой высшей психической функции (а в нашем случае, самоидентификации): интеллектуализация и интериоризация [1].

Целью данного исследования является изучение сформированности самоидентификации на этапе подросткового возраста. Гипотеза исследования заключалась в том, что уровень сформированности самоидентификации на этапе младшего подросткового возраста и среднего подросткового возраста будет различным.

В исследовании приняли участие учащиеся VI и VIII классов СШ № 202 и 101 г. Минска, количество которых составило 25 человек.

С целью исследования нормативной модели самоидентификации подростков обратились к методу эксперимента, в ходе которого организуется ситуация, требующая актуализации внутреннего диалога [2]. Когда испытуемым не формируется какой-либо из блоков, ему оказывается помощь в организации развернутой формы внутреннего диалога [2] испытуемому предлагается задать соответствующий вопрос экспериментатору, а затем попытаться самому ответить на свой вопрос). В случае, когда помощь оказывается эффективной, можно говорить о сформированности компонента в зоне ближайшего развития.

Сначала испытуемому предлагается определить для себя, кем он является. Данный компонент будет сформированным, если субъект в ходе диалога самостоятельно обращается к категориям, фиксирующим человека как целое («я скрипачка», «я любящая дочь»). Для изучения сформированности взаимосвязи идентификационных категорий с содержаниями автобиографической памяти организуем внутренний диалог, направленный на определение осознанности связей между категорией и содержаниями прошлого опыта субъекта, а также о внутренности участвующих в диалоге голосов («определи, что побуждает тебя сделать вывод, что ты ... ?»; «определи, откуда тебе известно, что ты...?») [2]. С целью исследования сформированности взаимосвязи идентификационной категории и содержания смысловой сферы организуем ситуацию внутреннего диалога, направленного на выявление осознанности соотношений между категорией и содержанием ценностно-смысловой сферы субъекта, а также о внутренности голосов («определи, чем является для тебя и как отражается в тебе и твоей жизни то, что ты...», «определи, ради чего, для чего, зачем тебе быть...») [2].

При помощи непарного t-критерия (Стьюдента), была проверена гипотеза о наличии различий между группой подростков 11–12 лет и группой подростков 13–14 лет. Гипотеза подтвердилась ($t=4,066494$ $df=25$ $p=0,000418$).

Результаты исследования показали, что у детей младшего подросткового возраста без учета блоков, сформированность которых находится в ЗБР, самоидентификация находится на 1-м уровне развития, когда сформирован лишь один из функцио-

нальных компонентов самоидентификации (47 %). У детей же в среднем подростковом возрасте без оказания помощи самоидентификация сформирована на 2-м уровне (40 %).

Если же при подсчете уровня сформированности самоидентификации учитывать блоки, объективизирующиеся во внутреннем диалоге лишь при условии оказания подросткам помощи, следует говорить о 3-м уровне развития этого процесса в подростковом возрасте (41 % и 60 %).

Таким образом, в зоне ближайшего развития подростков самоидентификация уже сформирована, и при организации соответствующих условий она перейдет в актуальный уровень развития испытуемых.

Наиболее часто у подростков сформированной оказывается функция становление знака как идентификационной категории и фиксация субъектом с ее помощью себя как целого (65 % у подростков 11–12 лет, 90 % – у подростков 13–14 лет). Дети в этом возрасте уже используют изначально социальные идентификационные категории для организации самопознания. Наименее сформированной оказалась функция взаимосвязи идентификационной категории с содержанием смысловой сферы (29 % и 10 %). Так, у подростков уже в большинстве своем сформировано целостное представление о себе, но еще не до конца осознается связь выделяемой ими идентификационной категории с содержанием ценностно-смысловой сферы, участие идентификационной категории в организации внутренней деятельности субъекта. Отметим также, что подросткам проще соотносить представление о себе с содержанием своего прошлого опыта, чем выстраивать с помощью идентификационной категории смысловую сферу в будущей временной перспективе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Выготский, Л.С. Собрание сочинений: в 6 т. / Л.С. Выготский. – М., – М., 1984. – Т. 4. Детская психология.
2. Дьяков, Д.Г. Опыт разработки модели самоидентификации в русле культурно-исторического подхода / Д.Г. Дьяков // Молодежь в науке – 2012 (Препринт): Междунар. конф. молодых ученых. – М., 2012.
3. Микляева, А.В., Румянцева, П.В. Социальная идентичность личности: содержание, структура, механизмы формирования / А.В. Микляева, П.Ф. Румянцева. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2008.

Научное издание

Теоретические и прикладные проблемы современной психологии

*Материалы XII Международной
студенческой научно-практической конференции*

г. Минск, 12 апреля 2012 г.

Качество иллюстраций соответствует качеству представленных оригиналов

Корректор Т.А. Белапко

Техническое редактирование и компьютерная верстка А.А. Покало

Гарнитура *Таймс*. 2,52 Mb. Тираж 5 электрон. экз. Заказ 285

Издатель:

*Учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка».*

ЛИ № 02330/0494368 от 16.03.09.

Ул. Советская, 18, 220030, Минск.

<http://izdat.bspu.unibel.by/>